

И это название вполне отвечает содержанию летописца: несмотря на краткость, он действительно является русским и по преобладанию в нем известий общерусских над местными кирилловскими, и по идейной направленности. Показательна в этом отношении переработка Кирилловского летописца середины XV в., произведенная Гурием Тушиным. При включении его в свой летописец Гурий Тушин опустил, как мы уже указывали, почти все ростовские известия, касающиеся изменений в составе ростовской церковной иерархии. Тем самым был устранен местный ростовский колорит, присущий Кирилловскому летописцу середины XV в.

Три общерусские темы являются стержневыми в летописце Тушина: поставления и смерти митрополитов и великих князей русских, взаимоотношения Руси с татарами, борьба великокняжеской власти с феодальной оппозицией (третья тема присутствует в последней части летописца, отражающей события XV в.). Если известия о смене митрополитов и князей и о борьбе с феодальной оппозицией в лаконичной форме без всякого оценочного момента констатируют основные факты, то в известиях о русско-татарских отношениях в ряде случаев присутствует оценка или же приводятся дополнительные факты, отражающие позицию составителя.

Так, к известию кирилловского летописца середины XV в. под 6745 (1237) г. «Бысть Батыевщина» в летописце Тушина добавлено: «и убиен бысть от угорскаго краля, крестника Савы Серпскаго». В добавлении речь идет о вымышленном убийстве Батия венгерским королем Владиславом, о чем повествуется в «Повести об убиении Батия», читающейся в ряде русских летописей. Как правильно отметил исследователь «Повести» С. П. Розанов, своим идейным содержанием она отвечала национальному чувству русских людей.⁹⁸ И Гурий Тушин, внося в свой летописец легендарное сообщение об убийстве Батия, тем самым как бы подчеркивал, что за все горе, причиненное Русской земле Батыем, он понес должное возмездие.

Показательны также изменения, внесенные Тушиным в запись под 6891 (1383) г.

Кирилловский летописец
середины XV в.

В лето 6[8]91 князь великий Дмитрие Иванович сослал Киприана митрополита, и бысть оттоле мятеж в митрополии.⁹⁹

Летописец Гурия Тушина

В лето 6891 князь великий Дмитрией съсла митрополита Кипреяна за то, что не седел в осаде, на Тверь сбежал.¹⁰⁰

В обоих летописцах речь идет о ссылке великим князем митрополита Киприана, бежавшего из Москвы во время нашествия Тохтамыша. В Кирилловском летописце просто констатируется факт ссылки, без всякого пояснения, и затем читается известие о розни, начавшейся в русской митрополии (имеется в виду одновременное существование двух митрополитов — Питирима и Дионисия). В летописце же Тушина опущено известие о розни в митрополии, но зато добавлено читающееся в летописях того времени указание на причину опалы митрополита Киприана.¹⁰¹ Это

⁹⁸ С. П. Розанов. Повесть об убиении Батия. Пгр. 1915, стр. 1.

⁹⁹ А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв., стр. 25.

¹⁰⁰ См. ниже, стр. 199.

¹⁰¹ ПСРЛ, т. XXIV. Пгр., 1921, стр. 154; т. XXV, стр. 210.